

— Если тянуть дальше, можно упустить время для лечения.

Хэ Юйсинь ничего не ответила. Казалось, у неё едва хватало сил держаться на ногах. Она покачала головой и сдвинула медицинскую карту из-под левой руки в сторону Хэ Юньчжэна. Хэ Юньчжэн взял карту и долго молчал. Если бы Хэ Юйсинь подняла голову в этот момент, она непременно заметила бы, что на лице её брата не отразилось вообще никаких эмоций. Такая реакция была совершенно не похожа на поведение брата, помешанного на заботе о младшей сестре.

Но, к сожалению, Хэ Юйсинь в этот момент смотрела в опущенную вниз чашку с остывшим чаем, стоявшую на столе перед ней, и не слышала ответа Хэ Юньчжэна. Лишь спустя долгое время она сухо произнесла:

— У меня лейкемия.

Её голос звучал безжизненно, и любой, кто услышал бы эти слова, ощутил бы исходящее от них абсолютное отчаяние.

Они долго молчали, пока Хэ Юньчжэн не сказал твёрдым голосом:

— Я помогу тебе найти подходящий костный мозг.

Хэ Юньчжэн протянул руку и прижал Хэ Юйсинь к груди. Хэ Юйсинь кивнула и прижалась щекой к его груди — разумеется, она верила брату. Группа крови Хэ Юньчжэна совпадала с отцовской, а у Хэ Юйсинь — с материнской: у одного была первая, у другой — вторая. Хэ Юньчжэн знал это давным-давно, а потому даже не думал проверять их костный мозг на совместимость. Разумеется, в прошлой жизни загнанный в угол Хэ Юньчжэн всё-таки прошёл это обследование, но результат, само собой, оказался ужасающим.

Пока Хэ Юйсинь не нуждалась в госпитализации, однако ей предстояло медикаментозное лечение. Сама она тоже не хотела постоянно оставаться в больнице, напоминая себе о том, что она — больная лейкемией, которая может умереть в любой момент. В тот же день Хэ Юньчжэн лично пошёл за лекарствами для сестры. Медсестра протянула их Хэ Юньчжэну, а затем бросила взгляд на стоящую у него за спиной Хэ Юйсинь, и в её глазах промелькнула жалость. Хэ Юйсинь явно не привыкла к такому взгляду: столь очевидное сочувствие ранило её куда сильнее любых насмешек и издевательств. Тем не менее Хэ Юйсинь кивнула ей и попрощалась, выглядя абсолютно так же, как и в будние дни.

Бай Юйтун уже довольно долго провела в больнице — останься она здесь ещё хоть немного, и её бабушка этого бы не вынекла. Погода сегодня стояла хорошая, и они как раз собирались домой. Она никак не ожидала встретить здесь Хэ Юньчжэна. Девочка уже собиралась поприветствовать его, как вдруг увидела, что из его тени выходит какая-то яркая женщина. Эта женщина слегка обняла Хэ Юньчжэна, а он неожиданно поднял руку и похлопал её по спине, выглядя при этом предельно нежно.

Прошло около минуты, прежде чем женщина разомкнула руки, обнимавшие Хэ Юньчжэна. Хэ

Юньчжэн поднял руку, открыл для неё дверцу машины, а затем обошёл автомобиль с другой стороны и сел внутрь. Спустя всего несколько секунд машина тронулась с места, и Бай Юйтун могла лишь издали проводить взглядом удаляющийся хвост автомобиля.

В этот момент рядом как раз проходила медсестра. Она проследила за взглядом Бай Юйтун туда, где только что скрылась машина Хэ Юньчжэна, однако из-за расстояния увидела лишь смутный силуэт. Рука Бай Юйтун, державшая старушку под руку, слегка сжалась, и она спросила стоявшую рядом медсестру:

— Медсестра Ван, вы не знаете, у доктора Хэ есть девушка?

Медсестра, к которой она обратилась, без малейших колебаний ответила:

— Никогда не слышала, чтобы у доктора Хэ была какая-то девушка.

Подумав о чём-то, молодая медсестра покачала головой:

— Впрочем, судя по характеру доктора Хэ, даже если бы она у него появилась, он бы не стал болтать об этом с посторонними вроде нас.

В больнице Хэ Юньчжэн редко общался с кем-либо на темы, не касающиеся работы, а о личной жизни и вовсе никогда не распространялся. Если бы не частые визиты Хэ Юйсинь к брату, медсестры и врачи из той же больницы, пожалуй, так и не узнали бы, что эти двое — брат и сестра. Услышав слова медсестры, Бай Юйтун слегка побледнела. С трудом выдавив дежурную фразу, она мысленно вспомнила лицо той женщины, которую видела всего мгновение назад.

У той незнакомки было невероятно яркое лицо, похожее на распутившийся в полную силу цветок. Примечательно было то, что при всей своей яркости она не выглядела вульгарной — её облик казался чистым и лучезарным, словно самый первый луч утреннего солнца. Бай Юйтун прекрасно знала собственные достоинства и очарование, но столь же отчётливо понимала и свои слабости. Сама она была красива, вот только излишне мягка и соблазнительна; в ней не было той ослепительной, бьющей через край красоты. Хотя внешне они с той женщиной были примерно равны, стоило им оказаться рядом, как та всё же привлекала к себе куда больше внимания.

— Мисс Бай, если у вас больше нет вопросов, я пойду, — произнесла медсестра. — Меня там ждут, пора меняться сменой!

Только услышав это, Бай Юйтун пришла в себя. Она ослабила хватку на руке бабушки, с извиняющимся видом посмотрела на пожилую женщину и сказала медсестре:

— О, хорошо! До свидания!

Вид у неё при этом был несколько рассеянный.

После ухода медсестры бабушка Бай посмотрела на потерявшую всякий облик внучку с явным неодобрением, в её глазах читалась примесь жалости.

— У этого доктора есть девушка?

Старшее поколение презирало любовниц больше всего на свете, и теперь, поняв, что её внучка увлеклась мужчиной, у которого уже есть возлюбленная, бабушка помрачнела.

Бай Юйтун не заметила настроения бабушки и лишь растерянно покачала головой...

Спустя некоторое время Хэ Юньчжэн катил инвалидное кресло Лян Вэньчжо на прогулку под лучами солнца. Сам Лян Вэньчжо до сих пор не понимал, почему их отношения развивались с такой головокружительной скоростью, но в то же время находил эти перемены совершенно естественными. Не сумев докопаться до сути, он просто махнул рукой и перестал ломать голову: в конце концов, в этом мире слишком много вещей, которые невозможно объяснить логически, так что не стоит слишком усердно выискивать причины и следствия.

Они неспешно прогуливались под тёплыми лучами солнца. Небо было безоблачным, светило яркое солнце. Немного погодя Лян Вэньчжо осторожно произнёс:

— Хочешь, я помогу тебе найти подходящий для твоей сестры костный мозг?

Хотя Лян Вэньчжо не хотел демонстрировать Хэ Юньчжэну своё излишнее внимание, оставаться в стороне в таком деле он явно не мог. Раз уж они сошлись с Хэ Юньчжэном, Хэ Юйсинь теперь тоже автоматически становилась его сестрой.

Хэ Юньчжэн смотрел прямо перед собой, словно не замечая неловкости собеседника, и невозмутимо ответил:

— Благодарю за труды.

Конечно, он знал о расследованиях, которые вел Лян Вэньчжо. Тогда он подумал, что раз его собственное прошлое и происхождение абсолютно чисты, нет никакой нужды специально избегать подобных проверок. К тому же, разве он — обычный человек? Излишняя осторожность Лян Вэньчжо в данный момент казалась немного избыточной.

— Когда ты планируешь вернуться домой?

Состояние Лян Вэньчжо явно стабилизировалось, однако он отчаянно не хотел расставаться с Хэ Юньчжэном, да и возвращение сейчас вряд ли позволило бы ему полноценно работать в компании. Подумав об этом, Лян Вэньчжо покачал головой:

— Мой пакет акций превышает пятьдесят процентов, так что даже если отец изо всех сил захочет оставить семейное дело Е Ижаню, у него ничего не выйдет. Как только я смогу встать на ноги, мы... мы вернёмся вместе.

— Как знаешь, — ответил Хэ Юньчжэн, похоже, предвидевший такой ответ.

Хэ Юйсинь как раз сходила за лекарствами и, заметив Лян Вэньчжо рядом с братом, невольно почувствовала странное удивление — никто не знал характер Хэ Юньчжэна лучше неё. Хэ Юйсинь помнила, что в любые времена её брат оставался всё тем же: холодным и отстранённым со всеми, с кем его ничто не связывало. Его нынешнее отношение к Лян Вэньчжо, обычному пациенту, и впрямь выглядело весьма необычно.

— Братик! — позвала Хэ Юйсинь, подходя ближе.

Хэ Юньчжэн обернулся, и в его глазах мелькнула мягкость:

— Господин Лян говорит, что может помочь тебе найти донора костного мозга.

Лян Вэньчжо скосил глаза на Хэ Юйсинь и дружелюбно улыбнулся, хотя в глубине его взгляда таилась искра едва заметной ревности — заметить её мог разве что человек, знавший его до мозга костей. Хэ Юньчжэн опустил обе руки на плечи Лян Вэньчжо и легко похлопал его, отчего выражение лица Лян Вэньчжо стало чуточку мягче.

Однако Хэ Юйсинь ничего этого не заметила. На её лице промелькнуло смущение, а щёки слегка покраснели:

— Большое спасибо вам, господин Лян!

Поиски костного мозга — задача не из лёгких. Сколько больных лейкемией умирали в больницах лишь потому, что им не хватало нужных связей и финансовых возможностей. Она знала, что происхождение Лян Вэньчжо было непростым, но никак не ожидала, что ради помощи ей в поисках донора брат задействует свои связи... Хэ Юйсинь испытывала некоторую неловкость, но ещё больше в её душе было чувства беспомощности.

С самого детства они с братом полагались только друг на друга, и в жизни друг друга они давно стали незаменимой частью. Теперь же, когда она заболела лейкемией, брат, пожалуй, боялся этого даже больше, чем она сама.

Тот, прежний брат, действительно бы испугался. Нынешний же просто не позволил бы ей умереть...

Окружающая атмосфера казалась почти неловко-тихой. Лишь когда Хэ Юйсинь подняла голову, она заметила, как её брат и Лян Вэньчжо увлеченно о чем-то беседуют, и в её сердце внезапно зародилось острое чувство тревоги: кажется, у неё могли отобрать брата!

Изнемогавший от злости Е Ижань вернулся в компанию.

В своём кабинете в офисе Корпорации Лян Е Ижань с размаху швырнул ручку, которой только

что подписал документы, на стол. Ручка отскочила пару раз и покатилась по полу, но находившиеся рядом сотрудники даже не смели подойти и поднять её. Е Ижань откинулся на спинку кресла и закрыл лицо обеими руками, скрывая свои эмоции.

Стоявшая рядом с ним секретарша в чёрном деловом костюме вжалась в плечи. Боясь даже пикнуть, она смотрела исключительно на собственный нос и послушно стояла в стороне.

— Оскольчатый перелом, и он уже так быстро восстановился?

Е Ижань убрал руки, чувствуя, что во всём этом нет никакого здравого смысла — разве в такой ситуации Лян Вэньчжо не должен был отлеживаться в больнице?

Секретарша сглотнула слюну и осторожно произнесла:

— Разве не врачам решать подобные вопросы?

— Вон отсюда! Какая от тебя польза... Разве трудно было разузнать хотя бы это?

Е Ижань с ледяным взглядом уставился на секретаршу. Бедная девушка побледнела от страха и торопливо бросила:

— Я всё узнаю!

Е Ижань отвернулся и начал выстукивать пальцем по столу: тук-тук-тук. В его глазах клубился мрачный, зловещий свет. Разумеется, он вовсе не собирался добровольно уступать Корпорацию Лян. Порой он даже ненавидел собственного никчемного отца: будь он законным ребёнком семьи Лян, разве семейный бизнес не достался бы ему по праву? Все эти разговоры о кровных узах — пустой звук, и лишь власть, богатство и выгода, зажатые в собственной руке, имеют реальную ценность. Выйдя за дверь, молодая секретарша мысленно скривила губы. Какая там любимая доченька, балованный младший сынок... Да кто из стариков в компании Корпорации Лян не знает, что эти отец и сын — чужаки? И возомнили себя невесть кем... Тьфу! Сейчас задирают нос, но придёт день — и вылетите отсюда пинком под зад!

Оскольчатые переломы заживают естественно небыстро, и сейчас Хэ Юньчжэн поддерживал Лян Вэньчжо, помогая ему с реабилитацией, хотя в большинстве случаев Лян Вэньчжо всё ещё приходилось сидеть в инвалидном кресле. Сам-то он охотно оставался бы с Хэ Юньчжэнем в больнице круглые сутки, но документы то и дело курсировали между офисом и клиникой, из-за чего могло сорваться множество дел, так что, поразмыслив, он понял: кое-какие вопросы нужно решать побыстрее.

В последнее время Хэ Юньчжэн из-за проблем со здоровьем уже легла в больницу — против телесных недугов не попрёшь со своим упрямством, а лейкоз — это болезнь, при которой даже малейшая царапина может стать смертельной. Облачившись в больничную пижаму, Хэ Юньчжэн теперь откровенно тревожилась. Она не хотела умирать, она ведь ещё так молода и даже ни разу по-настоящему не любила.

Что же до Ли Цуна... Едва услышав о болезни Хэ Юньчжэн, он первым делом бросился наутёк. В тот момент Ли Цун стоял напротив Хэ Юньчжэн и, глядя на её ослепительную красоту, сквозь которую проступала невозможно скрыть мертвенную бледность, вытаращил глаза:

— Лей... коз! — чеканя каждый слог, выкрикивал он всё громче. — Ты что, шутишь?

Ли Цун ещё раз окинул Хэ Юньчжэн взглядом, явно до конца не веря. Но теперь прежний интерес к ней улетучился, сменившись испугом — словно перед ним стоял не потрясающий воображение красавец-человек, а гигантский вирус.

Хэ Юньчжэн холодно усмехнулась и со злости швырнула сумочку прямо Ли Цуну в голову. Тот в панике закрыл голову руками: даже при всей нехватке джентльменства в данный момент ему приходилось уступать этой красоте. И пусть он никогда прежде не видел больных лейкозией, почти каждый знает, что большинство таких пациентов невероятно хрупки.

Пробежав несколько шагов вдогонку, Хэ Юньчжэн почувствовала холодок на кончике носа и провела по нему пальцем. Оглянувшись и заметив на её пальце капельку крови, Ли Цун стремглав припустил прочь, на беду прижимая сумочку к боку. Нахмурившись, Хэ Юньчжэн привычным движением достала из сумки салфетку и стерла её. Бушевавшая в душе ярость уже улеглась: она не так уж сильно любила Ли Цуна, да и он, судя по всему, не особенно дорожил ею — иначе не стал бы шарахаться от неё, как от ядовитой змеи, стоило лишь узнать о диагнозе.

Только что закончив операцию, Хэ Юньчжэн услышала, что Хэ Юньчжэн, едва ступив на порог больницы, снова упала в обморок, набросила на плечи халат и поспешил наружу.

— Медсестра Ван, как сейчас обстоят дела? — подойдя к палате, где лежала Хэ Юньчжэн, Хэ Юньчжэн потёр уставшее перевершье носа и обратился к дежурившей снаружи медсестре.

Женщина, к которой он обратился, повернулась и с улыбкой ответила:

— Доктор Ли только что всё осмотрел, опасности нет.

Хэ Юньчжэн кивнул и поблагодарил её.

— Пациентка, судя по всему, уже заснула.

Большинство болезней вызывают у людей сильнейший упадок сил, и нынешнее состояние Хэ Юньчжэн явно было именно таковым.

Хэ Юньчжэн осторожно приоткрыл белоснежную дверь палаты, заглянул внутрь, чтобы посмотреть на спящую Хэ Юньчжэн, и протянул руку, поправляя одеяло. Сопротивление организма у больных обычно очень слабое, и если Хэ Юньчжэн подхватит ещё какую-нибудь заразу, это станет настоящим ударом судьбы. Стоило шагам Хэ Юньчжэн затихть, как из

уголка глаз Хэ Юньчжэн брызнули слёзы, затерявшись в волосах, после чего она перевернулась на бок и, ухватив край одеяла, плотно закуталась в него, словно в кокон.

Поздним вечером Хэ Юньчжэн на машине отправился навестить Лян Вэньчжо. Тот не жил в родовом особняке семьи Лян: эти двое отца и сына издавна привыкли вести себя как настоящие хозяева и вечно принимали там гостей. Впрочем, пожалуй, это было лишь способом обмануть самих себя. В высшем свете все прекрасно знают, стоит только какому-нибудь разгильдяю завести любовницу, а уж тем более — когда семья Лян давным-давно с такой помпой женила дочь на зяте, пришедшем в их дом.

В будни люди, разумеется, держались с отцом Ляна предельно вежливо — во-первых, из уважения к влиянию семьи Лян, а во-вторых, ради общего бизнеса. Отец Ляна редко слышал подобные кривотолки, и со временем, одурманенный искренней или фальшивой лестью, он напрочь забыл, кто он такой на самом деле. Заодно и его младший сын Е Ижань потерял всякое представление о собственном месте. Наблюдавший со стороны Лян Вэньчжо видел всё насквозь, но у него и в мыслях не было подсказывать этим двоим хоть что-то; можно лишь догадываться, сколько людей втайне называло отца и сына дураками.

Лян Вэньчжо крепко держал в руках все акции, и в любой ситуации это оставалось выигрышной картой — разве что эта парочка вздумала бы превратить компанию в пустую оболочку. Но было очевидно, что у них нет подобных замыслов: они лишь жаждали присвоить чужое добро. Вот только есть ли у этих двоих хоть капля нужных для этого способностей?

Квартира Лян Вэньчжо располагалась на верхнем этаже высотки в самом центре города: он обожал виды с высоты птичьего полета и ещё больше — выгодную позицию, позволяющую смотреть на всё сверху вниз. Они сидели за совместным ужином, Хэ Юньчжэн слегка покачивал бокал с красным вином, а взгляд Лян Вэньчжо был прикован к самой верхней пуговице на застёгнутой до конца рубашке собеседника. В обычные дни Хэ Юньчжэн был неизменно суров и серьёзен, не выказывая наружу ни малейшего намёка на эмоции и не позволяя никому даже помыслить о чём-то лишнем. Однако стоило ему лишь невольно проявить хоть каплю мягкости и тепла перед Лян Вэньчжо, как тот мгновенно хмелел и терял голову от сладостного дурмана. Хэ Юньчжэн, глядя на нынешнее поведение Лян Вэньчжо, сделал глоток вина, а Лян Вэньчжо не сводил глаз с егодвигающегося вверх-вниз кадыка и сглотнул слюну.

Разве могло утолить жажду одно лишь созерцание, когда желанный человек находился прямо перед ним? С трудом переставив ногу, Лян Вэньчжо поднялся со своего места, подошёл к Хэ Юньчжэну и, наклонившись, коснулся губами уголка его рта. Ощувив знакомое тепло, Хэ Юньчжэн проглотил последние капли вина и произнёс: «Тебе ведь нельзя пить». В глазах Лян Вэньчжо мелькнуло досадливое выражение: за последние несколько месяцев он не притронулся ни к единой капле спиртного, и надо же было такому случиться, чтобы его маленькую хитрость так легко раскусили. Впрочем, разве могло какое угодно изысканное вино сравниться со вкусом этого человека?

За те несколько месяцев, что прошли из-за травмы ноги Лян Вэньчжо, они никогда прежде не были так близки, и теперь оба уже с трудом сдерживали свои чувства. Лян Вэньчжо полулёг на Хэ Юньчжэна, одновременно склоняясь, чтобы покрыть поцелуями его шею, и торопливо

расстёгивая пуговицы на его рубашке. Хэ Юньчжэн откинулся назад, чтобы облегчить Лян Вэньчжо ношу, и в этот момент раздался громкий звук:

— Бац!

Лян Вэньчжо нахмурился и посмотрел в сторону двери, откуда доносился шум, с мрачным выражением лица. Увидев вошедшего, он опустил голову и помог Хэ Юньчжэню застегнуть только что распушенную пуговицу — сейчас их поза выглядела предельно двусмысленной.

В дверях стоял мужчина средних лет в черном костюме и с ярко-синим галстуком. Его костюм, галстук, волосы... все было безупречно аккуратным, и любой, кто взглянул бы на него, мог отчетливо почувствовать серьезность и строгость этого человека. Лицо у него было гораздо мрачнее, чем у Лян Вэньчжо, в глазах пылал нескрываемый гнев и сквозило... презрение. Этим человеком был отец Лян Вэньчжо — Е Минвэнь.

Е Минвэнь никак не ожидал, что, впервые придя в дом к своему старшему сыну, он увидит такую картину: его старший сын, обычно производивший впечатление мягкого и интеллигентного человека, за столом милуется с каким-то мужчиной! Шагнув в комнату, он бросил косой взгляд на Хэ Юньчжэня. Черты лица Хэ Юньчжэня были холодными и отрешенными, а осанка — прямой; даже сидя на стуле, он излучал некую утонченную элегантность. Хэ Юньчжэн мягко отстранил пальцы Ци Сююаня и сам застегнул оставшиеся пуговицы. Лян Вэньчжо заслонял Хэ Юньчжэня, пока тот не застегнул всё до последней пуговицы, и лишь затем повернулся к вошедшему:

— Отец, какими судьбами ты ко мне пожаловал?

В его голосе звучали вежливость и учтивость — вылитый заботливый сын. Вот только если бы эти слова были сказаны на пару минут раньше, в них куда проще было бы поверить.

Обеденный стол в доме Лян Вэньчжо находился недалеко от гостинного дивана. Е Минвэнь, разумеется, и не думал ужинать вместе с ними обоими и просто присел на диван. Лян Вэньчжо прошел от обеденного стола и сел рядом с Хэ Юньчжэнем.

Усевшись на некотором удалении от них, Е Минвэнь холодно хмыкнул, и в его взгляде сама собой промелькнула насмешка. Кое-что об отношениях между мужчинами он всё же знал: за последние годы ему довелось повидать немало людей, его кругозор в этих делах изрядно расширился, а мировоззрение успело перевернуться с ног на голову. Среди его знакомых было немало тех, кто заводил себе... парней, тьфу!

Просто так отец по пустякам в гости не заходил. Е Минвэнь знал, где живет Лян Вэньчжо, но за несколько лет так ни разу и не заглянул сюда, чтобы навестить парня. Да он и изначально не испытывал ни малейшего желания возиться с этим ребенком, а после смерти стариков из семьи Лян и вовсе перестал удостаивать его хотя бы беглым взглядом.

Лян Вэньчжо давным-давно раскусил отношение к себе этого отца, но утруждать себя переживаниями по этому поводу не желал — возможно, оттого, что с рождения отличался черствостью к любым проявлениям родственных чувств. В бытность Лян Вэньчжо подростком дед Лян как-то положил руки ему на плечи и заглянул в глаза. Под этим удивительно острым и пронзительным взглядом Лян Вэньчжо даже глазом не моргнул! В нем не было ни

свойственных его возрасту детской хрупкости и обиды, ни наивной зависимости. Тогда старик поднял внука на руки и с восхищением произнес:

— Не зря ты кровь рода Лян! Одним лишь этим характером ты превосходишь рядовых людей!

Е Минвэнь не собирался, подобно другим отцам, не видевшимся с сыновьями целую вечность, часами заводить долгие нудные разговоры. Сейчас на душе у него скребли кошки:

— Посмотри вот эти бумаги, и если всё в порядке, подписывай!

Он небрежно вытащил из сумки тонкую папку с документами и бросил ее на стоявший перед ними столик.

Лян Вэньчжо взял брошенные Е Минвэнем бумаги, бегло пролистал их и вернул на стол, не выказав ни малейшего намерения ставить свою подпись.

Видя такое отношение, Е Минвэнь вспыхнул, но, вспомнив, зачем пришел, всё же подавил гнев и спросил:

— Что такое, есть какие-то вопросы?

<http://bllate.org/book/21672/2235892>